1972 г.

5 9 7

МРТУ 19 № 183--65

2

1

студия
ДИАФИЛЬМ

Владислав
Крапивин

Палочки для Васькиного барабана

художник Г. Незнайкин

Второклассник Васька Снегирёв пришёл в пионерскую комнату, потоптался на пороге и сказал: „Значит, не берёте, да? Сами в кружок записали, а теперь выписываете обратно, да?“

– „Мы предполагали, что за зиму ты подрастёшь“, – разъяснила умная пятиклассница Галина, которая вела походный дневник кружка краеведов. – „Я и подрос!“ – сказал Васька.

–Подрос Васькин нос до верхушек берёз, – тут же сочинил ехидный человек – ворчливый бритоголовый Лёх.

Командир походного звена десятиклассник Сеня посмотрел на Ваську. Стоит Васька с самодельным рюкзачком. Верёвочные лямки режут плечи. Шевелит Васька плечами, голову опустил. Ждёт.

– „Эх... – сказал Сеня. – Что ты в походе будешь делать?“ – „Всё“, – с готовностью пообещал Васька. – „Ну, ладно. Возьми барабан. В походе пригодится...“

И все остались довольны. Только Лёх сказал: „Незачем делать барабанщиком хлюпика Ваську Снегирёва, есть люди и поопытнее. Например, я сам, Алексей Орлов".

Но опытному человеку дали нести большую зелёную кастрюлю. Она служила походным котлом. – „Нашли музыканта! Из-за барабана не видать! – не унимался Лёх. – Ему и палочки-то засунуть некуда, ремня нет. Всё равно потеряет он их!“

– Не потеряю, – заверил Васька. – Честное октябрятское, я не потеряю. – И он крепко стиснул палочки.

У походного звена номер три было важное задание: узнать, откуда вытекает быстрая речушка Ящерка. Звено шагало по берегу в ту сторону, где синели невысокие лесистые горы. Васька шёл впереди.

–„Почему речка Ящеркой называется?“ – спросил Васька. –
„Этого никто не знает“, – объяснила умная девочка Галина.

– Я знаю! – выпалил Лёх. – Она течёт... Догадайтесь, откуда! Она из пасти ящера течёт. Это такое зелёное чудовище, вроде крокодила, только в сто раз больше. Поглядит ящер, откроет зубастую пасть: хап! И нету барабанщика с барабаном. Только тюбетейка осталась.

Васька потрогал тюбетейку и слегка задумался.

Но Лёху, кажется, надоело над Васькой смеяться. И Ваське опять стало весело. Пусть он немножко боится ящера, а зато не боится прыгнуть на другой берег Ящерки. Речка уже узкая стала и мелкая... Р-раз!

Прыгнул Васька и видит: у воды что-то блестит.
Подкова! Находка!

Выхватил Васька палочки. Тр-рах! Сбежалось всё звено: Игорь, Таня, Галина, Лёх, Сеня. – „Ты что, Снегирёв? Барабан продырявишь!“

–Открытие! Раз есть подкова, значит, здесь лошади ходят! Значит, деревня близко!

– „Эх, Васька-Васька... – засмеялся Сеня. – Про деревню мы и так знаем. Ну зачем ты зря гром устраиваешь? Барабанщик должен барабанить, если будет тревога или случится что-нибудь очень важное. Ясно?“ – „Ясно“, – тихо сказал Васька.

Вечером пришли к родничку. От родничка бежал ручей. Он и был началом Ящерки. В лес уже пробрались сумерки. Лёх пошёл в чащу нарубить веток для шалаша.

– Надо костёр зажигать, – сказал Сеня. – Ну-ка, давайте спички. – Оказалось, что спичек ни у кого нет. Звено приуныло.

—Есть!—вдруг крикнул Игорь.—Одна завалялась случайно!— Он нашёл спичку в коробке, где лежал засушенный жук для коллекции.

Осторожно-осторожно чиркнул Сеня спичкой. Спичка зашипела и зажглась. Через минуту на поляне трещал маленький костёр.

И тут все услышали, как Лёх голосит в чаще: „Ой-ой! Рогатина-страхилатина! Помогите!" – Тревога! Выхватил Васька палочки. Но Сеня приказал: „Оставайся здесь! Следи за огнём! Остальные за мной!" – И звено бросилось на помощь к Лёху.

Оказывается, Лёх нашёл старый лосиный рог и не мог его утащить. Ничего страшного не произошло. Лёха отругали, и все дружно поволокли рог на поляну.

Васька шёл навстречу.– „Костёр горит?“– спросил Сеня. Васька тихо сказал: „Горит...“

Наступило утро. Солнце пробило еловую крышу и разбудило командира. Сеня толкнул Ваську: „Просыпайся, барабанщик. Бей подъём“.

Васька нехотя поднялся, ушёл на другой край поляны и начал барабанить, стоя спиной к шалашу. Лёх выполз на солнце и начал подкрадываться к Ваське, чтобы пощекотать ему шею травинкой.

– Братцы! – завопил Лёх. – А палочек-то нет! У него сучочки деревянные! Я говорил, потеряет!

Васька быстро обернулся. Бросил в траву два берёзовых сучка. И вдруг побежал в лесную глубину сквозь путаницу веток.

Его нашли у старой сосны. Он тихо плакал, прислонившись к смолистому стволу.

Сеня взял его за плечи. — „Хватит, Васька... Ну, перестань... Ты же барабанщик“. — Слёзы снова прорвались у Васьки. — „Какой... барабанщик... если... без палочек...“ — „Где же палочки?“ — „Сго...рели“, — всхлипнул Васька.

–Все тогда убежали,–прошептал Васька,–а костёр перестал гореть. Только дым, а огня нет. Ветки сырые...

И правда, Ваське было нелегко. Ветки не хотели гореть. Васька дул, дул в огонь, пока не обессилел. А пламя всё слабело. Что делать? Ведь спичек больше нет! И времени, чтобы думать, тоже не было. Не отстоять одному костёр.

Вскочил Васька, поднял палочки, чтобы ударить тревогу. И увидел, что огонёк погаснет вот-вот... Отдал сухие палочки огоньку, потому что наступила ночь и он, Васька, должен был как угодно сохранить костёр. Палочки были сухие. Ведь он их всё время держал под рубашкой...

– Какой же я теперь барабанщик, если без палочек, – всхлипнул опять Васька... – Барабанщики не бросают палочки в огонь, это их оружие. А если случится тревога или надо будет дать важный сигнал? Что тогда делать?

Таня никак не могла найти нож, чтобы чистить картошку к завтраку. Наконец она увидела Лёха. Он сидел под кустом и что-то строгал. – „Рогатина-страхилатина! – крикнула Таня. – Ну-ка, отдай нож! Люди завтрак ждут, а он...“

И вдруг замолчала. Потому что Лёх аккуратно выстругивал из веток новые барабанные палочки.

Прошёл год. И снова звено собирается в поход. Васька вытаскивает рюкзак.

Потом он лезет за барабанными палочками. Они висят над Васькиной кроватью, рядом с картой Урала и портретом космонавта Титова. На белом дереве коричневый кружевной узор. Совсем гладкими палочки сделать не удалось: ведь у Лёха был только маленький кухонный ножик.

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-317-70
Цветной 0-30

